

Кавказ и Закавказье

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2017), 164–173
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2017), 164–173
© Автор(ы) 2017

ПАМЯТНИКИ ЦЕБЕЛЬДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕЛЕ КУЛАНЫРХУА

З.Г. Хондзия*, Г.В. Требелева**

* *Абхазский институт гуманитарных исследований им Д.И. Гулиа
Абхазской академии наук, Сухум,
zaza37273@mail.ru*

** *Институт археологии РАН, Москва,
trgv@mail.ru*

Аннотация. Село Куланырхуа находится к северо-востоку от города Гудаута и расположено на всхолмленной живописной территории между двумя реками: с запада р. Гудоу, с востока – р. Дохурта. В ходе десятилетних исследований (2004–2014 гг.) в селе памятники периода поздней античности – раннего средневековья, или «Цебельдинской» культуры были обнаружены в селе на трех холмах: Осиаа-рху, Адеи-гуара и Адджаца. На холме Осиаа-рху зафиксирован могильник и поселение. На холме Адеигуара зафиксирован только могильник, на холме Адджаца – следы металлургического производства и храм. Кроме села Куланырхуа, памятники Цебельдинской культуры обнаружены и в соседних селах: Абгархук, Анухва. Памятники указанной культуры выявлялись также и в Гагрском районе. К ним относятся Хашупсинские могильники, Хашупсинский оборонительный комплекс, Ачмардинские могильники. Прежде считалось, что Цебельдинская культура локализуется только в Апсилии, на востоке Абхазии в долине Цабал, и поэтому она была выделена как отдельная культура. Однако обнаружение множества памятников, относящихся к этой же культуре, в Гудаутском и Гагрском районах снимает вопрос об этнической принадлежности Цебельдинской культуры исключительно Апсилии. Поэтому ее можно смело именовать Абхазской культурой I–VI вв. н.э. Географически сплошной ареал ее рас-

Хондзия Зураб Георгиевич – научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Абхазской академии наук (АБИГИ АНА).

Требелева Галина Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИА РАН.

© IA RAS, NMSTU, JHPhCS, 2017 | DOI 10.18503/1992-0431-2017-3-164–173

пространения как на востоке, так и на западе республики иллюстративно свидетельствует об этнической принадлежности памятников Цебельдинской культуры общим предкам современных абхазов, в частности, абазгам, санигам, апсилам и мисимиянам. Ну а близость материальной культуры этих племен стала одной из предпосылок для объединения древне-абхазских княжеств в единую абхазскую народность, основой для формирования единого этнического самосознания и самоназвания Абхазского царства.

Ключевые слова: Цебельдинская культура, Абхазия, Гудаутский район, Куланьрхуа, апсилы, абазги

Село Куланьрхуа находится к северо-востоку от города Гудаута и расположено на всхолмленной живописной территории между двумя реками: с запада р. Гудоу, с востока – р. Дохурта. На юге села протекает р. Аждзара, на севере – р. Дзышта и р. Адзага. Этимология названия села, по мнению М.М. Трапша, отражает родовой характер древнего населения данной территории и объясняется как «холм или возвышенность рода Кулан» (Куланаа-рху)¹. По словам жителей села, представители этого рода проживали там до начала XX в., сегодня они живут в разных городах Абхазии.

Село Куланьрхуа расположено на шести холмах: Аджкаца, Аргунаа-ргуаюиа, Адеи-гуара, Осиаа-рху, Ауаархуа, Лакунарху. Между холмами протекают реки: две пограничные для села реки – Докурта (с восточной части села, разделяет села Куланьрхуа и Абгархук) и Гудоу (протекает с запада между Лыхны и Куланьрхуа), а также внутренние речушки:

- Аждзара («Коровья вода», второй вариант названия – «Место кражи коровы» (краденую скотину прятали в долине Аждзара));
- Дзышта – название связано с серебром («Серебряная речка»);
- Адзага («Солончаковая речка», где дикие животные находят соль).

В XX в. археологические исследования на территории села вел М.М. Трапш². Им был открыт могильник эпохи бронзового века. Памятники эпохи поздней античности и раннего средневековья в селе не исследовались. Лишь находки отдельных вещей, относящихся к данной эпохе, были зафиксированы Ю.Н. Вороновым³. В мае 2004 г. экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований проводила археологические раскопки в поселке Адегуара на месте обнаружения указанных случайных находок. Был заложен раскоп (20 кв.м.), который выявил четыре погребения, разрушенные во время сельскохозяйственных работ.

Погребальные ямы четырех захоронений имели вытянуто-овальную форму. Костяки лежали на спине и были ориентированы головой на запад. Инвентарь отсутствовал. В восточной части этих погребений на расстоянии 1 м и на глубине 0,4 м от дневной поверхности почвы было обнаружено пятое погребение, опущенное в материковый суглинок. Погребальная яма вытянуто-овальной формы имела размеры 182х65 см. Скелет женщины лежал на спине в вытянутом положении, головой ориентирован на запад, руки вытянуты, ноги скрещены. В ногах с правой стороны стоял кувшин с широким горлом. Зафиксировано темное пятно (гумуса) шириной 40–45 см и толщиной 15 см. В пятне сохранились зубы

¹ Трапш 1962, 13.

² Трапш 1962.

³ Воронов 1969, табл. XLII, 24.

животного (от мелко-рогатого скота), возможно, козленка (жертвоприношение). При костяке обнаружены: на груди с левой стороны – бронзовая пластинчатая крестовидная фибула, с правой стороны у локтя – бронзовая капоушка-зубочистка, бронзовый перстень с глазком из полудрагоценного камня, бронзовые серьги, железный ножик с прямым лезвием. Вдоль всей длины скелета насыпаны бусы различного вида из горного хрусталя, известняка, цветного стекла и пасты – всего 43 экземпляра. Возможно, тело покойной было покрыто расшитым бусами покрывалом. Сравнительный анализ дает нам возможность датировать бусы концом V – началом VI в. н.э.⁴.

В последующем при разведывательных работах в восточной части холма Адегуара в 150 метрах от древнего погребения было обнаружено на вспаханном поле гумусированное пятно – почва, резко отличающаяся от окружающей почвы. На этом месте были заложены разведывательные шурфы в количестве 7-ми штук. В результате шурфовки было установлено, что данное пятно является следствием перекопанного древнего жилища. С шурфов изъято множество обломков керамики, фрагменты пифосов, кувшинов с чашеобразным венчиком. Толщина культурного слоя достигает 35–90 см. По всей видимости, жилище принадлежало усопшим, похороненным недалеко от жилых построек; изделия, обнаруженные в жилище, датируются концом V – началом VI в. н.э.

На возвышенном участке холма Осиаа-рху в 2008 г. были обнаружены позднеантичные и раннесредневековые памятники с жилищами и могильниками II–VI вв. н.э., где были зафиксированы обряды захоронения и материальная культура, идентичная Цебельдинской культуре.

На приусадебном участке А.А. Джинджуа были произведены разведывательные работы, которые показали наличие здесь позднеантичного материала. Был заложен раскоп 10x10 м. В результате обнаружено каменное сооружение, выложенное в один ярус. Во время зачистки этого сооружения сверху на каменной выкладке найдена окаменелая кость китообразной рыбы (позвоночник). Рядом с находкой обнаружен обломок бусины цебельдинского типа – темно-синего цвета, орнаментированной волнистой прожилкой белого цвета. Вероятно, описываемое сооружение могло нести функцию стола для прощания с усопшими, так как в передней части с западной стороны на расстоянии 3-х метров начинается могильное поле. Сооружение было внимательно обследовано: в центральной части между каменной кладкой обнаружен железный нож серповидной формы с зубчатым лезвием.

В ходе раскопок был вскрыт также ряд погребений:

Детское погребение № 1.

Погребение принадлежало девочке. При его вскрытии был обнаружен хорошо сохранившийся кувшин коричнево-красного цвета. Он стоял в полувертикальном положении, слегка склоненный на север. Вокруг кувшина найдены обломки других сосудов, фрагменты чаши (вазы). Данное захоронение после окончательного исследования показало, что детская могила является кремационным захоронением. В нем были обнаружены только остатки древесных угольков, фрагмент фаланги пальцев рук, детский пластинчатый бронзовый браслет, пряслице, изделие из

⁴ Трапш 1971, 15–34, рис. 1, 6, 8.

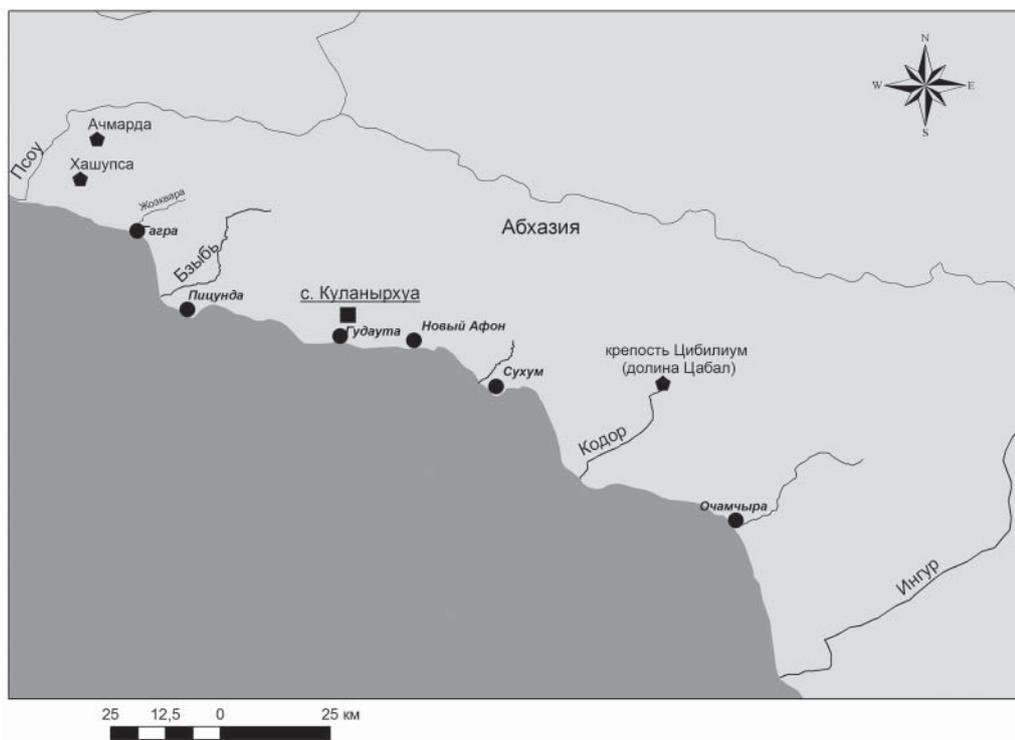

Рис. 1. Карта Абхазии

камней (известняк), кувшин в сохранности и фрагменты миски. Погребальная яма имеет округлую форму, глубина могилы 70–75 см.

Погребение № 2.

Мужское воинское захоронение. Оно расположено в 2-х метрах от детского кремационного захоронения с южной стороны. Костяк лежал головой на запад. Труположение вытянутое. На рукоятку меча была положена правая рука вдоль бедра, левая – в согнутом положении. Глубина залегания останков составляет 65–70 см. При костяке обнаружены следующие предметы: с правой стороны у головы лежал железный наконечник копья, в шейной части скелета найдена железная круглопроволочная, крестообразная пластинчатая с дужкой фибула, с левой стороны скелета обнаружен железный ножик с прямой спинкой. Сохранилась железная часть рукоятки с просверленным отверстием. У ног скелета с левой стороны стоял кувшин с чашечкообразным венчиком вокруг сосуда. Обнаружены останки мелкого рогатого скота (кости), а также кости домашней птицы. Захоронение сопровождалось жертвоприношением. Меч был выдвинут на 10–15 см из ножен (чехла). Воин похоронен в полной амуниции. В поясной части скелета было найдено украшение от кожаного ремня с различными формами заклепок из серебра, бронзовая бляшка круглопроволочной формы с застежкой. Аналогии данным предметам мы встречаем в цебельдинских могильниках, описанных Ю.Н. Вороновым⁵.

⁵ Воронов 2003, рис.170 (16).

Погребение № 3.

На глубине 30 см от дневной поверхности почвы обнаружены песчаные и известковые плоские плиты (рваные). Они лежали по всей площади, как бы прикрывая место могильника. Все плиты наклонены в южном направлении, при этом имеют выпуклую сферическую форму (форму линзы). Среди камней было обнаружено несколько обломков керамических сосудов. Здесь после зачистки обнажилась слегка заметная прямоугольная выборка камней, произведенная в древности. При дальнейшем углублении на этом месте были обнаружены останки человеческих костей. При зачистке скелета стало ясно, что он был опущен в материковый суглинок. Костяк ориентирован головой на запад. Труположение вытянутое, скелет лежал на спине, руки вдоль тазового бедра. Длина скелета 172 см. Инвентарь погребения состоял из следующих археологических находок. Кувшин светло-красного цвета обнаружен у ног скелета. С круглым плоским донцем, выпуклым туловом, с плавно переходящей горловиной в венчик с расширенной чашеобразной формой, он изготовлен из хорошо отмученной глины. Также найдены кости животных и птиц, вероятно, следы обряда жертвоприношения. В грудной части скелета найдено несколько бусинок, изготовленных из пасты, с наполненными мозаичными вкраплениями. В ногах костяка обнаружены три бусинки из сердолика. По форме они напоминают (подражают) биконические бусины эпохи поздней бронзы. Здесь же лежал серебряный колокольчик. Форма цилиндрическая, место крепления ударного механизма сохранилось. Навершие колокольчика сломано. Вокруг него по корпусу нанесено три круга. Внутренняя часть колокольчика хорошо сохранилась. Железное било закреплено с колокольчиком перегородкой. В поясной части покойника обнаружена серебряная пряжка с рельефными выступами, у головы – серебряная крестовидная фибула с дужкой с шаровидным коническим концом. К пластинчатой дужке прикреплена игла пружинообразной формы. Аналогичные фибулы также встречаются в цебельдинских могильниках⁶. Серебряная серьга, круглопроволочная, серповидной формы, концы которой украшены двумя серебряными пружинами с подвесками спиралевидной формы, также была найдена у головы. Во внутренней полости черепа обнаружена серебряная монета плохой сохранности. Она расколота на три части из-за тонкости, толщиной 2 мм. Монета хорошо читается, на ней изображен император Византийский Юстиниан. На левой руке, между фалангами пальцев, обнаружено серебряное кольцо с глазком. Само кольцо сделано из круглопроволочного серебра, концы которого имеют шаровидные обивки. Чашечкообразное для глазика литое, с шнуровидным орнаментом. Камень округлой формы темно-синего цвета вставлен в колечко.

В центральной части села Куланыхуа, на восточном склоне холма Аджкаца, были обнаружены следы металлургического производства, относящегося к раннесредневековому периоду. В 2014 г. на этом месте были проведены археологические раскопки. Мощность слоя составляет 45 см. В слое обнаружено большое количество шлака после выплавки железной руды, фрагменты различных типов керамических сосудов, фрагменты обожженных глиняных изделий с прилепленными остатками расплавленного металла. Возможно, это керамическая решетка для подачи воздуха. Обломки керамики имеют форму кирпича с дырками. В раско-

⁶ Казанский, Мастыкова 2013, 60, рис. 4, 17.

пе обнаружены в слое квадратные железные гвозди с круглыми шляпками. Гвозди разных размеров – от 2 до 20 см в длину. Среди находок присутствует наконечник стрелы, обломок железного ножа с заклепкой (бронзовой), с прямой спинкой. Керамика – типичная для Цебельдинской культуры – представлена в основном фрагментами пифосов, несколькими обломками кухонной посуды, а также ручками от кувшинов. Шурфовка территории показала, что почва состоит из конгломерата, как будто кто-то искусственно цементировал разные породы камней: галька, известняк, гравий с песком. По цвету грунт темно-серый, местами выступает цвет ржавчины, и на плоскогорье хорошо заметны отдельные бугорки. Возможно, эти небольшие возвышенности являются плавильными печами. Они не исследованы.

На данный момент можно сделать следующие выводы: в раскопанном участке обнаружены следы выплавки железной руды. Судя по сопутствующему материалу, это позднеантичный и раннесредневековый периоды.

А.И. Джопуа проводил раскопки в селе Куланьрхуа в 2001 г., в имении Отара Лакрба, в поселке Адегуара. Здесь было найдено несколько древних могильников. Инвентарь погребения свидетельствует о схожести этих погребений с Цебельдинской культурой⁷.

Таким образом, в ходе десятилетних исследований (2004–2014 гг.) памятники периода поздней античности – раннего средневековья, или «цебельдинской» культуры были обнаружены в селе на трех холмах: Осиаа-рху, Адеи-гуара и Аджаца. Рассмотрим отдельно каждый холм.

Холм Осиаа-рху невысокий, максимальная высота над уровнем моря – 86 м, расположен в юго-восточной части села, вытянут по линии восток-запад и занимает площадь около 100 га. В целом холм очень богат памятниками. Здесь их зафиксировано 7 (поселения и могильники) от эпохи бронзы до раннего средневековья. В западной части холма расположен могильник и чуть восточнее, ближе к центру холма, поселение интересующей нас эпохи.

Второй холм в селе расположен параллельно холму Осиаа-рху, на 1 км севернее и отделен от него р. Аджгара, что в переводе с абхазского обозначает «Солончаковая вода». Холм также невысокий – высота над уровнем моря максимально 95 м. На нем четко фиксируются два места концентрации захоронений, расположенных друг от друга на расстоянии 600 м. Следы поселений обнаружены пока не были.

И третий холм, самый интересный – Аджаца. Самый северный и высокий холм в селе, с максимальной высотой 273 м. Но обнаруженные памятники расположены не на вершине холма, а на его южных и восточных склонах, на высоте 180–156 м. При этом на данном холме фиксируются не могильники – поселения, а следы металлургического производства, о котором писалось выше, и храм.

Храм расположен на южном склоне, на высоте 156 м над уровнем моря, найдены достаточно хорошо сохранившиеся развалины храма. Сохранилось каменное перекрытие, поддерживаемое тремя арочными сводами. Храм однозальный, с полукруглой апсидой, прямоугольной снаружи. Размеры внутреннего пространства храма: длина – 6,65 м, ширина – 4 м, высота – 5,44 м. Вход в храм расположен с западной стороны, в центре апсиды имеется окно шириной 0,5 м и высотой

⁷ Материал предоставлен А.И. Джопуа (полевой отчет в архиве АБИГИ АНА), датирован VI в. н.э.

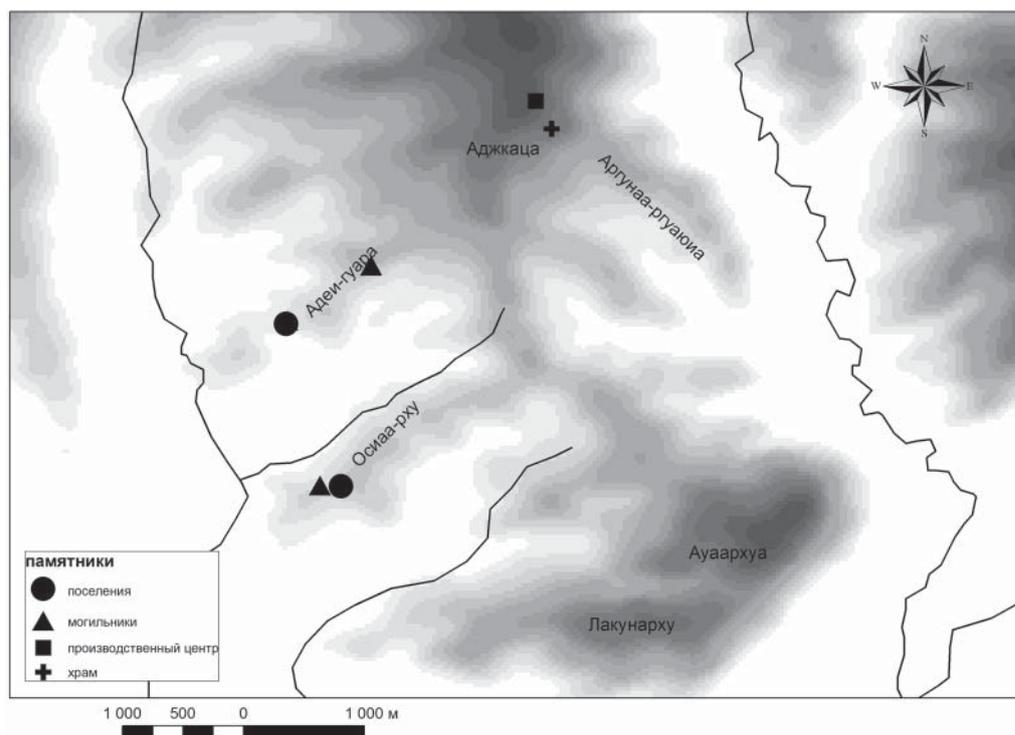

Рис. 2. Памятники Цебельдинской культуры в селе Куланырхуа

1,5 м. Справа от окна, на стыке северной и стены с апсидой имеется ниша, в которую встроен керамический сосуд – голосник. Южная стена фактически разрушена – завалы камней лежат на земле. Был ли вход с южной стороны, без раскопок и анализа фундамента определить невозможно. Храм обнесен каменной оградой, сохранившейся по его периметру, на уровне земной поверхности. В строительстве храма использовалась бутовая технология с двухсторонней облицовкой квадратами из известковых пород, внутри храм покрыт штукатуркой. Анализ связующего раствора из кладки храма, сделанный в ИА РАН, показал, что примесь песка составляет 10 % (в апсидной части), 22 % (в наружной части у западного входа).

Интерес представляет связь этих памятников с предыдущим холмом Адеи-гуаара, по существу являющегося юго-западным отрогом холма Аджкаца. Не исключено, что могильники, обнаруженные на предыдущем холме, или скорее один из них, который ближе к холму Аджкаца, могут составлять следы одного раннесредневекового центра, который продолжил свое существование и в развитом средневековье, о чем говорит перестройка храма.

Кроме села Куланырхуа, памятники Цебельдинской культуры обнаружены и в соседних селах. Так, в селе Абгархук местными жителями был обнаружен в поселке Цоухуа могильник эпохи раннесредневекового периода. Сведения об этом могильнике поступили в Абхазский институт гуманитарных исследований, в отдел археологии. Раскопками занимались Г.К. Шамба, А.И. Джопуа, А.Ю. Скаков.

В результате археологического изучения ими были установлены его хронологические рамки раннесредневековым периодом, относящиеся к так называемой эпохе Цебельдинской культуры⁸.

В 2013–2014 гг. в Гудаутском районе в селе Анухва (в районе Нового Афона) Э. Трапш обнаружила и исследовала могильник, в результате раскопок которого были найдены: железный наконечник копья, кувшин с чашечкообразным венчиком, железный нож с бронзовой заклепкой и прямой спинкой. Труположение вытянутое, с жертвоприношением. Памятник датирован началом раннесредневекового периода⁹.

Памятники Цебельдинской культуры обнаруживались и в Гагрском районе. К ним относятся Хашупсинские могильники, Хашупсинский оборонительный комплекс, Ачмардинские могильники¹⁰.

В Ачмарде, на восточной окраине села, находится огромное могильное поле. Только «черными копателями» было разрушено 180 могильников, относящихся к позднеантичному периоду. В 2005 г. экспедиция Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия во главе с начальником Управления охраны памятников В.В. Бжания исследовали несколько полуразрушенных могильников и в том числе одно женское погребение, относящееся к эпохе Цебельдинской культуры.

Погребение знатной женщины (княжны) – захоронение ингумационное, костяк лежал в вытянутом положении и руки вдоль бедра, ноги скрещены. Похоронена по обряду жертвоприношения. Ваза серебряная с греческой надписью. Надпись гласит: «Я царь Бакур овцам (своим) дал». В этом захоронении найдены и золотые изделия, украшения для волос, изделия из тонкой золотой пластины (фольги), украшенные красными по цвету камнями, похожими на рубин. Количество камней – 9 штук.

В 2014 г. во время рытья траншеи вдоль шоссе федеральной трассы в городе Старая Гагра, напротив гостиницы «Рада» на глубине 1,5 м от дневной поверхности почвы было обнаружено еще одно захоронение, относящееся к эпохе раннесредневекового периода (Цебельдинской культуры). Во время рытья канавы для прокладки водопроводной трубы экскаватором было задето древнее захоронение. Работы были приостановлены Управлением охраны историко-культурного наследия. Им было организовано археологическое исследование. 20 ноября 2014 г. абхазские археологи Г.Н. Сангулия, З.Г. Хондзия и антрополог Д.А. Канделаки расчистили останки древнего человека.

Захоронение ингумационное, костяк лежал на спине в вытянутом положении. При костяке были обнаружены следующие археологические предметы: на обеих руках скелета два бронзовых браслета – изготовлены с помощью литья кругло-проволочной формы, концы браслетов имеют квадратную форму, по корпусу налесты четырехугольной формы. Посередине этих квадратов нанесен кружочек с дырочкой. В шейной части скелета обнаружена фибула, изготовленная из пластинчатой бронзы. Средняя часть фибулы имеет форму креста. Фибула крестоо-

⁸ Скаков, Джопауа 2006, 235–258.

⁹ Данные доклада, сделанного на заседании отдела археологии АБИГИ АНА.

¹⁰ Трапш 1971; Шамба 1974; Бжания, Бжания, Агумаа, Сакания, Виноградов, Конделаки, Хондзия 2005.

бразная снабжена дужкой. Аналоги таких браслетов и фибул имеются в Восточной Абхазии.

Прежде считалось, что «Цебельдинская культура» локализуется только в Апсилии, на востоке Абхазии, в долине Цабал, и поэтому она была выделена как отдельная культура¹¹. Однако обнаружение множественных памятников, относящихся к этой же культуре в Гудаутском районе в селе Куланьрхуа, а также в ряде других областей западной Абхазии, снимает вопрос об этнической принадлежности Цебельдинской культуры исключительно Апсилии. Географически сплошной ареал ее распространения как на востоке, так и на западе республики иллюстративно свидетельствует об этнической принадлежности памятников Цебельдинской культуры общим предкам современных абхазов, в частности, абазгам, санигам, апсилам и мисимиянам. Поэтому ее можно смело именовать Абхазской культурой I–VI вв. н.э. Ну а близость материальной культуры этих племен стала одной из предпосылок объединения древне-абхазских княжеств в единую абхазскую народность, основой для формирования единого этнического самосознания и самоназвания Абхазского царства.

ЛИТЕРАТУРА

- Бжания, В.В., Бжания, Д.С., Агумаа, А.С., Сакания, С.М., Виноградов, А.Ю., Конделаки, Д.А., Хондзия, З.Г. 2005: Работы в Гагрском районе Абхазии. *Археологические открытия*, 565–570.
- Воронов, Ю.Н. 2003: *Могилы апсилов. Итоги исследования некрополя Цибилума в 1977–1986 годах*. Пуццино.
- Казанский, М.М., Мастыкова, А.В. 2013: Хронология Цебельдинской культуры. В кн.: *Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа*. Сухум, 55–63.
- Скаков, А.Ю., Джопау, А.И. 2006: Могильник абазгов в Бзыбской Абхазии. В кн.: *Материалы и исследования по археологии Кубани* 6, 235–260.
- Трапш, М.М. 1962: *Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланьрхва Абхазской АССР*. Сухуми.
- Трапш, М.М. 1971: *Культура Цебельдинских могильников*: в 4-х т. Т. 3. Тбилиси.
- Шамба, Г.К. 1974: Археологические разведки 1967 г. в Гагрском районе. В кн.: *Материалы по археологии и искусству Абхазии*. Сухум, 48–65.

REFERENCES

- Bzhaniya, V.V., Bzhaniya D.S., Agumaa, A.S., Sakaniya, S.M., Vinogradov, A.Yu., Kondelaki, D.A., Hondziya, Z.G. 2005: Raboty v Gagrskom rayone Abkhazii [Studies of the Gagra district of Abkhazii]. *Arkheologicheskie otkrytiya* [Archaeological Discoveries] 2005, 565–570.
- Kazanskiy, M.M., Mastykova, A.V. 2013: Khronologiya Tsebel'dinskoy kultury [Chronology of the Tsebel'da Culture]. In.: *Problemy drevney i srednevekovoy arkheologii Kavkaza* [Problems of Ancient and Medieval Archaeology of the Caucasus]. Sukhum, 55–63.
- Shamba, G.K. 1974: Arkheologicheskie razvedki 1967 g. v Gagrskom rayone [Archaeological Exploration in the Gagra District in 1967]. In: *Materialy po arkheologii i iskusstvu Abkhazii*. [Materials on Archaeology of Abkhazia]. Sukhum, 48–65.

¹¹ Трапш 1971; Воронов 2003.

- Skakov, A.Y., Dzhopua A.I. 2006: Mogilnik abazgov v Bzybskoy Abkhazii [The Abazgas Burial in the Bzyb Abkhazia]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and researches on archaeology of Kuban] 6, 235–260.
- Trapsh, M.M. 1971: *Kultura Tsebelinskikh mogilnikov: v 4-h t. T. 3.* [Tsebelda Culture Burial Grounds]. Tbilisi.
- Voronov, Y.N. 2003: *Mogily apsilov. Itogi issledovaniya nekropolya Tsibiliuma v 1977–1986 godakh* [The Apsil Graves. The Results of the Study of the Necropolis of Tiberium in 1977–1986 years]. Puschino.

THE SITES OF THE TSEBELDA CULTURE IN THE VILLAGE OF KULANYRKHUA

Zurab G. Khonziya*, Galina V. Trebeleva**

* *D.I. Gilia Abkhazian Institute for Research in the Humanities, Abkhazia,*
zaza37273@mail.ru

** *Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Russia,*
trgv@mail.ru

Abstract. The village of Kulanyrkhua is situated to the North-East of the town of Gudauta on a scenic hilly area between two rivers: from the West there is the Gudou River, from the East – the Doherty River. During a decade of the research (2004-2014) in the village the monuments of late antiquity – the early Middle Ages, or “Tsebelda” culture were discovered in the village on three hills: Osiaa-Rhu, Adei Guara and Adzhkatsa. On the hill Osiaa-Rhu the burial ground and the settlement is recorded. On the hill of Adei Guara there is only burial ground; on the hill of Adzhkatsa there are traces of metallurgical production and a temple. In addition to the village of Kulanyrkhua, the monuments of Tsebelda culture were discovered in the neighboring villages: Abgarkhuk and Anukhva. The specified monuments of culture were detected also in the Gagra district. These include Khashupse burial grounds and defensive complex; Achmardinsky burial grounds. Earlier it was thought that Tsebelda culture is localized only in Apsilia, in the East of Abkhazia in the valley of Tsabal, and so it was allocated as separate culture. However, the detection of a large number of monuments belonging to the same culture, in the Gudauta and Gagra areas removes the issue of ethnic origin of Tsebelda culture exclusively to Apsilia. Therefore, it can safely be called Abkhazian culture of the 1st – 6th centuries AD. Geographically continuous area of its extension both to the East and to the West of the Republic illustratively demonstrates the evidence of the ethnic origin of the monuments of Tsebelda culture to the common ancestors of the modern Abkhazians, in particular, the Abasgoi, the Sanigs, the Apsilae and the Misimians. In addition, the proximity of the material culture of these tribes became one of prerequisites for the unification of the ancient Abkhazian principalities into a single nation, the basis for the formation of a common ethnic identity and self-name of the Abkhazian Kingdom.

Key words: Tsebelda culture, Abkhazia, Gudauta district, Kulanyrkhua, the Apsilae, the Abasgoi